

АНЕСТЕЗИЯ ОТ ОДЕРЖИМОСТИ

ОНА ДАЛА ЕМУ АНАСТЕЗИЯ ОТ БОЛИ.
ОН ДАЛ ЕЙ ОДЕРЖИМОСТЬ,
ОТ КОТОРОЙ НЕТ ЛЕКАРСТВА.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

BY MOLLY CHAVEZ

Анна Андреевна

Анестезия от одержимости

«Автор»

2026

Андреевна А.

Анестезия от одержимости / А. Андреевна — «Автор», 2026

Нью-Йорк принадлежит ему. Каждая улица, каждая сделка, каждый вздох города — под контролем Александра Торна. Но в ту ночь, когда пуля застряла в сантиметре от его сердца, город не спас ему жизнь. Это сделала она — медсестра Елена Росс. Теперь Александр не хочет править Нью-Йорком, он хочет только её. И плевать, что у Елены есть жених, плевать, что её отец — коп, который поклялся засадить его за решётку. Торн привык забирать то, что хочет. Сейчас он хочет Елену — любой ценой.

© Андреевна А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Аванс за спасение.	5
Глава 2. Ультиматум.	8
Глава 3. Частная собственность.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Андреевна

Анестезия от одержимости

Глава 1. Аванс за спасение.

Смена в больнице выдалась невероятно трудной. После массовой аварии привезли сразу пятерых в тяжёлом состоянии, и хирурги боролись за их жизни почти шесть часов. Елена Росс, забыв об усталости и личных нуждах, металась между пациентами и врачами — подавала инструменты, поправляла дыхательные трубки, устанавливала капельницы.

К счастью, команде врачей удалось спасти всех пятерых, и в груди Елены разлилось тепло от осознания, что все выжили. Ноги едва держали её, но какое-то внутреннее удовлетворение вело её по знакомым тихим переулкам Клинтон-Хилла. В сумочке зазвонил телефон, и Елена поспешила достать его: она не любила заставлять родных ждать и понапрасну переживать за неё.

— Аллю, Лиам? — ответила она тёплым тоном.

— Елена, как ты? Уже закончила? — послышался обеспокоенный голос жениха, и Росс улыбнулась.

— Да, только что. Нас попросили задержаться после смены, — коротко пояснила она. Сейчас не хотелось вдаваться в подробности — усталость накатила тяжёлой волной.

— Прости, что не смог забрать тебя! — залепетал Лиам, после чего на фоне раздался звон разбитого стекла. — Чёрт, бокал уронил... Наш банкет ещё не закончился. Ты доберёшься сама?

— Конечно! — рассмеялась Елена, представив его вечно неуклюжие попытки быть галантным. — Я ведь не ребёнок.

— Хорошо, напиши, как будешь дома. Мне пора, целую!

— И я тебя.

Отключив телефон, Елена взглянула на ночное небо. Несмотря на плохо освещённые, не совсем чистые переулки, по которым она шла, её губы сами собой изогнулись в улыбке. Наконец-то в её жизни всё налаживалось: работа мечты, заботливый парень, любящие родители. Идеальная картина, в которой не хватало только Джека.

Воспоминания о старшем брате резко омрачили настроение. Его гибель два года назад всё ещё отзывалась тупой болью в груди. Она долго приходила в себя, и хотя рана затянулась, шрам остался навсегда.

Елена вынырнула из пучины мыслей, когда услышала мужские, перекрикивающиеся между собой голоса где-то позади. В тот же миг из тёмного переулка вынырнула крепкая рука, схватила её за запястье и резко потянула на себя. Растерявшись и потеряв равновесие, Елена упала вперёд — прямо на широкую мужскую грудь. Испуганно вскрикнув, она подняла голову, и встретила с изучающим, пронзительным взглядом.

Это был мужчина лет тридцати, с достаточно приятной внешностью, но что-то в его взгляде пугало. Он будто просканировал её лицо, а затем его рта коснулась ухмылка. Он пригнул её за талию и впился в губы уверенным, почти грубым поцелуем.

В голове Елены образовался вакуум. Происходящее казалось настолько сюрреалистичным, странным и неправильным, что её тело онемело, позволяя незнакомцу овладеть её губами. Где-то неподалёку прозвучали голоса, пронёсшиеся серым шумом на фоне:

— *На что ты смотришь? Это всего лишь целующаяся парочка!*

— *Расходимся и ищем его! Он где-то здесь.*

Мозг Елены наконец заработал, и она с силой оттолкнула незнакомца от себя. Сначала её накрыл шок, а следом — ярость. Тяжело дыша от переполняющих эмоций, она замахнулась и влепила мужчине звучную пощёчину.

— Ты псих?! Отойди немедленно или я вызову «911»! — закричала она, надеясь своим тоном отпугнуть наглеца.

Мужчина вдруг пошатнулся, его веки дрогнули, и он медленно съехал по стене, оставив на бетоне багровый след. Елена мигом растеряла весь гнев — включился рефлекс медсестры.

Кровь? Он ранен?

Не думая ни секунды, Росс подбежала и присела на колени рядом с мужчиной. Только теперь заметила красное пятно на его левом плече. Отодвинув ткань явно очень дорогого пиджака, взглядела в рану: маленькое круглое отверстие, из которого пульсирующей струёй хлестала кровь. Этот металлический, до боли знакомый запах уже давно поселился на стенках её лёгких.

— Боже... да тебя подстрелили, — с тревогой и каплей сожаления выдохнула Елена.

Мужчина слабо оттолкнул её руку и предупреждающе посмотрел на неё из-под полуприкрытых век.

— Держись от меня подальше. Не суй нос не в своё дело...

Его тон можно было бы счесть суровым и не терпящим возражений, но Елену уже было не остановить.

— Я медсестра, — отрезала она и потянулась к подолу своего любимого платья. Не колеблясь, она в одно движение оторвала от него длинный лоскут ткани и принялась перевязывать рану.

Он слегка дёрнулся, одарил её ошеломлённым взглядом.

— Ты осознаёшь, что помогаешь человеку, который в любую секунду может тебя убить?

— У медсестры только одно на уме: спасти неудачливого пациента, — спокойно ответила Елена. — Если хочешь жить — заткнись.

Её командный тон сработал. Незнакомец притих, но его взгляд буквально впивался в её лицо, скользил по щекам, по шее. Елена чувствовала это кожей, отчего по спине побежали мурашки. Но она продолжала бинтовать, прокручивая в голове сотню вопросов:

Кто он такой? Судя по одежде и манерам, явно не местный. Но кто стрелял в него? А главное: за что?

Закончив перевязку, Росс поспешила встать, но мужчина внезапно схватил её за руку. Сильно, неожиданно сильно для того, кто с каждой минутой терял всё больше крови.

— Как тебя зовут? — спросил он с нескрываемым любопытством. В любой другой ситуации она бы смутилась, но сейчас только растерялась. — Я хочу знать имя моей спасительницы.

— Елена... — тихо ответила она, в душе надеясь, что эта информация ничего ему не даст. Мало ли Елен в Нью-Йорке?..

— Елена, — мягко повторил он, смакуя её имя на языке.

Вдруг он притянул её за шею и мягко прикоснулся губами к её. *Уже во второй раз.*

У Елены мигом потемнело в глазах. Проклиная себя мысленно, она почувствовала, как тело предало её, и губы шевельнулись в ответ.

Почему я снова иду у него на поводу? Что за чёрт?!

Этот поцелуй был другим — не грубым и отчаянным, как первый, а нежным, почти ласковым. Но закончился также внезапно. Мужчина аккуратно отстранился и с хитрой полуулыбкой посмотрел на неё.

— Считаю это авансом за спасение, — самодовольно произнёс он и обезоруживающим баритоном добавил: — Я не могу отвести от тебя глаз, Елена.

Это должно было звучать комплиментом, но внутри Росс всё вскипело от злости. На него. На себя.

— Мне не стоило тебя спасать! — вскрикнула она и замахнулась для новой пощёчины. Она хотела лишь осадить его, но в ответ получила дерзкую ухмылку, от которой её ладонь всё-таки сорвалась и отпечаталась на его щеке звонким шлепком.

Голова мужчины слегка отклонилась в бок, но он тут же вернул её обратно вместе с приподнятым уголком губ. Такая наглость была последней каплей для Елены. Она мигом вскочила на ноги и быстрым шагом поспешила прочь от этого мерзавца.

Сердце колотилось где-то в горле. Мысли сталкивались друг с другом, рождая хаос.

Какой нахал! Да что он возомнил о себе?!

Зачем он поцеловал меня? И почему я ответила ему? Дура!

Но... он ведь ранен. Я ведь бросила его там, истекающего кровью. А если он умрёт?! Нет, нет, такие самоуверенные типы всегда живучие. Всё будет нормально...

Елена почти бежала до самого дома. Быстро поднялась по входной лестнице, словно за ней гнались, бесшумно отворила дверь. В гостиной царил темнота — все уже спали. Отцу завтра рано вставать на службу, поэтому неудивительно, что они с матерью не стали её дожидаться. Однако у двери их спальни она заметила полоску света.

— Елена, это ты? — раздался обеспокоенный голос матери.

— Да, это я! Всё хорошо, не волнуйтесь, — поспешила ответить она и нырнула в ванную, чтобы родители не заметили её рук — до сих пор перепачканных кровью того незнакомца.

— Доброй ночи, милая!

— Доброй ночи!

Быстро ополоснув руки тёплой водой, Елена переоделась в любимую пижаму и упала на кровать. Чуть не забыв про Лиаму, наспех набрала смс: «Я дома, всё окей. Спокойной ночи». Так и не дождавшись ответа, убрала телефон подальше.

Закрыла глаза, но перед ними снова возникло лицо того незнакомца. Живые глаза, наглая ухмылка. И этот поцелуй...

— Забудь, — прошептала она в пустоту комнаты, до боли зажмурив веки. — Это просто случайность. Ты его больше никогда не увидишь.

Елена повернулась на бок и попыталась провалиться в сон, оставляя этот безумный вечер позади. И сама не заметила, как уснула — без сновидений, без тревог, словно кто-то достал из неё батарейку.

Глава 2. Ультиматум.

Шёл шестой день с той самой ночи. Шесть суток образ той самой девушки не выходил у Александра Торна из головы. Она, вероятно, даже не осознавала, что своим поцелуем в тёмном переулке не только помогла ему уйти от погони, но и спасла ему жизнь, перетянув рану жгутом из собственного платья.

Он пытался убедить себя, что это просто благодарность. Что он обязан ей жизнью и всё, что ему нужно — отплатить деньгами. Но образ её глаз, её губ, её голоса — не уходил. И Александр понял: он не хочет отплачивать. Он хочет обладать.

В тот миг он почувствовал: это не случайность. Это знак. Она светлый ангел, посланный ему Богом, чтобы вытащить его из ада.

И когда Дин, его верный капореджимедолжность командира в иерархии мафии, нашёл его с простреленным плечом, Александр, истекая кровью и игнорируя боль, улыбнулся с таким безрассудством, что Дин на секунду замер.

— Меня ранили, — произнёс Александр бледными губами.

— Я знаю, босс. Машина за поворотом, нужно срочно отвезти вас в клинику! — Помощник просунул руку подмышку Александру и помог ему подняться.

— Нет, Дин, ты не понимаешь, — выдохнул Александр, хватая помощника за воротник. — Меня ранила не пуля. Это была женщина.

Дин уставился на босса с таким выражением, будто тот только что объявил себя королём Англии. Кровопотеря — страшная вещь. Но в глазах Александра горел не бред, а одержимость.

— Где бы она ни пряталась, — прошептал он, — я её найду.

И Александр сдержал своё слово. Уже на следующее утро полное досье на Елену Росс лежало на его столе в «Торн Групп». Связи в больницах и полицейских архивах сработали быстро — пара звонков, пара конвертов с деньгами, и вот перед ним лежала вся её жизнь. Он медленно провёл пальцем по её фотографии на заглавной странице и принялся читать:

«Елена Росс, 24 года. Родилась в Нью-Йорке, в семье полицейского и учительницы. Окончила медицинский университет, работает в центральной больнице Бруклина. Жених — Лиам, пианист».

С каждой строчкой улыбка Александра становилась всё шире. А затем он нахмурился, прочитав о брате:

«Старший брат, Джек Росс — полицейский. Погиб в перестрелке два года назад».

Александр не знал этого парня. Но два года назад его люди вели грязную войну с бруклинскими бандами, и полицейские часто оказывались между двух огней. Возможно, это его рука или рука его людей держала оружие, которое оборвало жизнь брата Елены. А возможно, и нет. Торн отбросил эту мысль прежде, чем она успела пустить корни, ведь уже ничего не изменить. Прошлое — есть прошлое. Елена — это будущее.

— Она действительно похожа на святую, — сказал он в пустоту.

Александр откинулся на спинку кресла и задумался. Три года прошло со смерти отца, который построил их империю на крови, шантаже и запугивании. Методы у Торна-старшего были весьма грязные, и его жизнь закончилась соответственно: в страшном бою на границе с Мексикой. А когда Александр стал крёстным отцом и взял бразды правления в свои руки, они уже по умолчанию были по локоть в крови.

Александр продолжил дело отца, потому что только так можно было выжить в криминальном мире. Он запугивал врагов, налаживал связи с помощью взяток, убивал предателей. Делал всё, чтобы не растерять авторитет их семьи. И у него получилось оказаться на вершине.

Но со временем враги иссякли, и он переключился на легальный бизнес. Деньги потекли рекой, но на душе остался налёт сажи.

Однажды, стоя у могилы отца, он вдруг понял: богатство и власть не делают его по-настоящему счастливым. Он хотел чего-то иного, но не знал — чего именно. А теперь знал. Елена станет его доказательством того, что он способен на что-то чистое. Станет его наградой. Его искуплением.

Скинув ноги с рабочего стола, Александр нажал кнопку интеркома и вызвал помощника.

— Чем могу помочь, босс?

— Подготовьте машины. Мы едем навестить семью Росс.

Дрожащим пальцем, но с затаённой нежностью, Елена провела по контуру рамки и вернула фотографию на комод.

— Завтра будет годовщина, как его не стало... — с комком в голосе сказала Марта, подходя сзади и обнимая дочь за плечи. — А я всё жду, что он войдёт в эту дверь с улыбкой.

— Мам, — Елена накрыла ладони матери, сжала их, сама едва сдерживая слёзы. Ей так не хватало Джека, её любимого брата, защитника, друга. — Он не хотел, чтобы мы плакали. Ты помнишь?

— Помню, — голос Марты дрогнул.

Они замолчали, глядя на улыбающееся лицо Джека с фотографии. Форма, значок, зелёные глаза — такие же, что и у Елены.

— Лиам сегодня придёт? — Марта первой отвела взгляд и решила перевести тяжёлую для них тему, смахнув скупую слезу.

— Обещал, — сказала Елена и, помедлив, добавила: — Но в выходные его не было. То репетиция, то устал, то в церкви с матерью.

— Мужчина всегда должен находить время для той, которую любит, — мягко заметила Марта.

Елена захотела возразить, но в этот момент со второго этажа спустился глава семейства — Роберт Росс. В своей идеально выглаженной тёмно-синей форме, с золотым значком на груди. Он прошёл через комнату, чтобы обнять жену, чмокнул её в висок, а дочери улыбнулся.

— Удачи на смене, — сказала Марта, с любовью глядя на мужа.

— Сегодня постараюсь уйти пораньше, — заверил он, помня, *какой именно* завтра день.

— Я провожу тебя! — с воодушевлением сказала Елена, хвостиком последовав за отцом.

С самого детства она безгранично уважала и восхищалась им. Папа был для неё примером достоинства и чести — на протяжении тридцати лет он ловил преступников и боролся за справедливость. И быть его дочерью — честь для неё.

Они вместе вышли на крыльцо. Утро было безмятежным, тёплым и солнечным. Роберт Росс обернулся к дочери, чтобы обнять на прощание, и в тот же момент с улицы донеслось низкое урчание моторов. Они обернулись и увидели три чёрных внедорожника, что выползли на их тихую улочку подобно крупным хищникам. Колонна остановилась прямо напротив их дома.

— Кто это? — с подозрением спросил Роберт Росс, будучи всегда начеку по долгу службы.

Из дверей центрального автомобиля выскользнули двое крепких мужчин в чёрном, и один из них открыл заднюю пассажирскую дверь.

На асфальт ступил чёрный лакированный ботинок. За ним — второй. И вот на свет вышел привлекательный молодой мужчина. Белый костюм-тройка, идеальная посадка, лёгкая ленца в каждом движении. Его взгляд и манеры излучали уверенность и долю самодовольства — это было заметно даже издали.

Мужчина почти сразу заприметил отца с дочерью на крыльце — и его губы расплылись в довольной улыбке.

— Мисс Елена, — произнёс он так, будто они были старыми знакомыми. — Вот мы и встретились снова.

Елена растерянно моргнула. Она не сразу поняла, кто перед ней и чего он хочет. Зато её отец среагировал мгновенно: сбежал вниз по лестнице и приблизился к незнакомцу.

— Какого чёрта вам здесь нужно? — бросил он грубо. По многолетнему опыту Роберт отлично знал, *кто* именно разъезжает на таких бронированных авто. И что ничего хорошего от таких личностей ждать не стоит.

Елена шагнула вперёд, обходя отца.

— Вы тот самый человек из переулка! Я вас узнала. Что вам нужно?

Александр посмотрел на неё с искренним интересом. Ему понравилась её смелость. Он улыбнулся.

— Я приехал сказать тебе спасибо. И сообщить, что намерен жениться на тебе.

— Кто ты такой, чёрт возьми?! — в удивлении всплеснул руками Роберт, теряющий контроль всякий раз, когда речь шла о его любимой дочери.

— Проявите уважение, — выступил вперёд один из охранников в чёрной форме. — Перед вами стоит господин Александр Торн, крёстный отец семьи Торн.

Елена вздрогнула. *Торн*. Эта фамилия ударила её, как пощёчина. Джек. Чёртова перестрелка. Грязные разборки, в которых погиб её брат. Елена нахмурила брови и хотела сделать шаг вперёд, но отец оттеснил её назад, выставив руку.

— Александр Торн?! — переспросил Роберт с такой яростью, что его голос дрогнул. — Тот самый хладнокровный глава мафии, который убивает людей, не моргнув и глазом? — он сжал руки в кулаки так, что побелели костяшки.

Охранник вновь хотел осадить мужчину, но Александр остановил его жестом. На оскорбление он не обратил никакого внимания — словно оно пролетело мимо, не задев.

— Мистер Росс, — начал Александр с почти вежливой усмешкой. — Я приехал не для того, чтобы говорить о работе. Я приехал по зову чувств. К вашей дочери.

Роберт поперхнулся воздухом.

— Что ты сказал?!

Елена, стоящая позади, наконец осознала всю серьёзность ситуации. Внутри неё вскипела злость, перемешанная с ужасом:

— Вы сошли с ума?! Я вас даже не знаю!

— Нет, я говорю серьёзно. Я намерен жениться на тебе, Елена, — так просто и непринуждённо сказал Александр, будто говорил о погоде. — Ты спасла мне жизнь. Я проникся к тебе симпатией. И теперь ты будешь моей женой.

Он шагнул вперёд, игнорируя Роберта, который выставил руку, преграждая ему путь. И Александр решил выбить его из колеи:

— Хотите стать моим тестем, детектив?

Елена ахнула, не поверив своим ушам. Ещё никто не смел так дерзить и издеваться над её отцом! Всё происходящее казалось глупым, абсурдным сном, из которого хотелось побыстрее проснуться.

— Только через мой труп! — закричал Роберт, едва сдерживаясь от того, чтобы наброситься на Торна. Из его покрасневших от гнева ушей едва не шёл пар. — Пока я жив, ты не тронешь её и пальцем!

Его голос эхом раздался по улице. На окнах соседних домов заколыхались шторы, показались любопытные лица. Охранник Торна уже собрался цыкнуть на мимо проходящих зевак, но Александр коротко махнул рукой — не надо.

Александр, ничуть не тронутый агрессией Роберта, спокойным шагом обогнул его и подошёл к Елене. Роберт хотел схватить его, но остановился, видя, как охранник Торна прикоснулся к своей кобуре, недвусмысленно намекая, что трогать его босса не стоит. Тем време-

нем главарь мафии встал напротив Елены и с нежностью посмотрел в её испуганные глаза. Он взял её за руку и обернулся к Роберту, этим жестом показывая, будто Елена уже принадлежит ему и всё решено.

— Не пригласите меня на кофе? Нам есть, что обсудить.

От такой наглости у Роберта заходили желваки, а Елена попыталась вырвать своё запястье обратно.

— Отпусти меня, сумасшедший!

— Ни за что, — с лукавой ухмылкой отчеканил Александр, притягивая её ближе к себе и приглушённым тоном, чтобы слышала только она, добавил: — Я ведь сказал тебе тогда: я не могу отвести от тебя глаз. И я женюсь на тебе. Просто прими это.

Роберт, скрипнув зубами, понял, что этот разговор так просто не закончится. Он с недовольством оглядел улицу и сухо произнёс:

— Заходи внутрь. Не устраивай сцену перед соседями!

Александр наконец отпустил запястье Елены и плавным, уверенным шагом направился в дом Торнов.

В гостиной повисла тяжёлая тишина. Марта стояла у окна, бледная, с дрожащими руками. Елена сжалась в углу, не спуская глаз с Александра, который с видом полноправного хозяина занял самое внушительное кресло, закинул ногу на ногу и с лёгким презрением обвёл пространство взглядом: потускневшие от времени обои, старенькую мебель, фотографии на стенах.

Глава семейства Росс встал напротив Александра, сверля его глазами.

— Я главный детектив полиции Бруклина. За свою жизнь я арестовал несколько тысяч таких отбросов, как ты, — неприязнь охватила мимику Роберта, и он твёрдо заявил: — Моя дочь ни за что не выйдет за мафиози.

— Детектив, тогда ты должен благодарить меня, — фривольно закинув руку на спинку кресла, парировал Александр. Казалось, что на любой аргумент у него найдётся ответ. — Сможет ли твоя жалкая пенсия обеспечить Елене достойную жизнь? Если она скажет мне «да», то уже завтра этот клоповник превратится в пентхаус в Верхнем Ист-Сайде.

Он так уверен, что его сладкие речи смогут задобрить моего отца?! Как же он ошибается.

— Ты оскорбляешь мою карьеру и мою семью! — грубо ткнув пальцем в сторону Александра заявил Роберт.

— Брак — это священная клятва, данная Богу, — неожиданно в этот разговор вмешалась мать Елены. Её голос дрожал, но глаза были полны решимости. — Вы её даже не знаете. Какое право вы имеете требовать этого брака?

Александр наклонился вперёд, его лицо утратило игривость. Глядя на Марту, он чётко и с расстановкой произнёс, пресекая дальнейшие попытки перечить ему:

— Если я хочу — она будет моей невестой. Всё просто.

Какой невыносимый, самоуверенный и эгоистичный человек! — не переставала удивляться Елена, наблюдающая за сценой со стороны.

— Три поколения моей семьи служили в полиции, — не желая сдаваться и поддаваться этому негодяю, продолжил гнуть свою линию Роберт Росс. Он подошёл к комоду и указал на фотографию сына, одетого в ту же полицейскую форму, что и он сам. Его голос дрогнул, когда он продолжил: — Мой сын погиб в вашей чёртовой перестрелке два года назад! И у тебя ещё хватает наглости стоять здесь и выдвигать требования?!

Александр резко встал с кресла и подошёл к Роберту. На его лице не было усмешки, только холодная уверенность. Спор наскучил ему.

— Вы всё не так поняли. Это не переговоры, — каждое его слово было выверенным, хлестким и не терпящим возражений. Его решительный, заранее победный взгляд мог лишить

воли любого. — Это *ультиматум*. У вас есть неделя, чтобы привыкнуть к этой мысли. После я пришло за своей невестой машину. Готовьтесь к свадьбе.

Роберт Росс осел в кресло, не понимая, какие ещё аргументы ему применить, чтобы переубедить этого человека. Казалось, для Александра в природе не существовало слова «нет».

На этом моменте не выдержала Елена. Она шагнула к Торну и решительно заявила ему в лицо:

— Не обманывай себя! У меня уже есть жених!

— Нет проблем, — мгновенно отреагировал Александр, тепло улыбнувшись Елене. Его тон и его взгляд неизменно смягчались, стоило ему обратить внимание на неё. И это *обезоруживало*. — Разорви помолвку.

В этот миг, словно в каком-то малобюджетном фильме, входная дверь распахнулась. На пороге стоял Лиам. Бледный, чуть запыхавшийся, в своих излюбленных очках и сером концертном костюме. Он посмотрел на Елену, потом на незнакомца в их гостиной, и его лицо вытянулось.

— Елена? — его голос выдавал удивление и замешательство. — Я звонил тебе — ты не отвечала. Соседи сказали, что к вашему дому подъехали странные машины. Что здесь происходит?

Елена бросилась к нему и схватила за руку, будто ища защиту.

— Лиам, это... — начала она, но голос сел. Ведь Елена не могла объяснить ситуацию даже самой себе.

Зато Александр не растерялся. Обретя самодовольную мину, он смело шагнул к Лиаму и, засунув руки в карманы брюк, с иронией окинул его взглядом.

— Это тот самый неудачник, на которого ты хотела променять *меня*? — спросил он у Елены, но зрачками уцепился за парня. — Она — моя невеста. И не советую тебе вставать у меня на пути.

Лиам побледнел, но не отступил. Он перевёл взгляд на Елену и спросил, глядя только на неё:

— Это правда?

— Нет! — нервно выкрикнула Елена, приложив руку к сердцу. Ей было так неприятно в этот момент, будто она завела любовника за спиной у Лиамы. На её глаза навернулись слёзы.

Александр тем временем посмотрел на наручные часы и направился к выходу. Честно рассказав о своих намерениях, он больше не видел смысла продолжать разговор. Ведь для него всё было решено.

Напоследок он обернулся.

— Через неделю, Елена. Я даю тебе время, чтобы ты свыклась с неизбежным, — его тон был деликатным, но глаза предостерегали. — Не заставляй меня ждать. И не заставляй меня делать то, что я не хочу делать.

Дверь захлопнулась, и в гостиной повисла гулкая тишина. Казалось, все замерли, с трудом переваривая произошедшее.

— Откуда вообще ты его знаешь, Елена? — первым пришёл в себя отец семейства. Он всё ещё был на взводе.

Елена глубоко вздохнула, понимая, что разговор неизбежен. Все расселись по креслам вокруг деревянного столика, и она коротко поведала о произошедшем в переулке: о том, как помогла подстреленному мужчине, не зная, кто он такой на самом деле.

— О Боги... — обречённо прошептала Марта, покачав головой. — Тот самый Александр Торн, глава преступного мира Нью-Йорка...

— И что теперь? Ты ведь не собираешься за него выходить? — озвучил очевидное Роберт, начав ходить взад-вперёд по комнате. — Я не верю, что он посмеет похитить дочь детектива среди бела дня!

— Я с тобой, Елена, — Лиам мягко сжал руки возлюбленной и проникновенно на неё посмотрел. — Как только мы поженимся, закон тебя защитит. И я ни за что не позволю ему тронуть тебя и пальцем.

Елена нервно улыбнулась и закрыла глаза, позволив себе поверить в это хотя бы на мгновение. Но в глубине души она чувствовала: Александр Торн не привык проигрывать.

Глава 3. Частная собственность.

Три дня стояла звенящая тишина. Тот безумец, обещавший жениться, исчез из жизни Елены, как капля в океане. Она всеми силами старалась убедить себя, что всё произошедшее — лишь глупый розыгрыш, и Александр Торн никогда больше не потревожит её.

Работа в клинике помогала Елене отвлечься. Нескончаемый поток дел, который поручал ей мистер Смит, были только в радость: поставить капельницы, сделать уколы, проверить давление. Сегодня начальник отправил её в приёмную заполнять карточки для новых пациентов.

Елена обрадовалась — на ресепшене работала Оливия. Они познакомились ещё в университете, и между ними сразу зародилась дружба. Схожие интересы, схожие взгляды на жизнь, полное доверие между ними. Оливия была единственной, кроме семьи, кому Елена рассказала о своём столкновении с мафиози.

— Оливия, ты ещё не заполняла бумаги на ту женщину с переломом руки? — спросила Елена, задумчиво листая анкеты.

В ответ — молчание. Росс обернулась к подруге, чтобы понять, почему та не отвечает.

— О боже, какой красивый! — прошептала Оливия, расширенными глазами глядя куда-то вдаль коридора.

Елена удивлённо приподняла брови — никогда раньше не замечала за подругой такого поведения. Она проследила за её взглядом... и оцепенела.

Уверенной походкой в их сторону шёл никто иной, как Александр Торн.

— Не может быть... — отчаяние вырвалось из горла Елены.

Оливия одарила её ошеломлённым взглядом:

— Погоди... Это что, он?! Тот самый миллионер-психопат?

Елена поспешила вернуть взгляд к своему планшету и начала мысленно проклинать этого человека, эту больницу, этот день, и всю планету в целом.

— Мисс Елена, — прозвучал обворожительный баритон совсем рядом. — В этой форме ты выглядишь ещё соблазнительней, чем в том цветочном платье.

Росс совладала с эмоциями — две встречи с ним уже немного закалили её. Лишь крепко сжатые зубы выдавали напряжение. Она произнесла, не глядя на него, на удивление спокойно:

— Мистер Торн, вы пришли по записи?

— Думаю, у тебя всегда найдётся время для меня, — парировал он, и его усмешку можно было прочесть по одному только тону. Александр упёрся локтями в стойку регистрации и приблизился к Елене, отчего она больше не могла игнорировать его присутствие. — Я просто хочу дать моей будущей жене шанс узнать меня получше. До свадьбы.

Терпение Елены давало отсечку каждый раз, стоило Торну произнести слова «невеста», «жена» или «свадьба». Она перевела на него нахмуренный, колкий взгляд.

Её встретил всё тот же до отвращения безупречный вид: уложенные тёмно-коричневые волосы с несколькими выбивающимися прядями, светлый костюм без единой складки, дорогие часы на запястье. Только сейчас Елена заметила серьгу в виде кольца в правом ухе, придающее его образу дерзости и безрассудства. Совершенно неудивительно, что на этого мужчину обращали внимание все женщины вокруг, включая Оливию. Вот только Елену тошнило от одного только его самодовольного лица.

— Два года назад, — начала она сердито, выплёвывая каждое слово, — семья Торн устроила перестрелку на Уолл-стрит среди бела дня. Мой родной брат погиб в этой перестрелке!

Её глаза наполнились слезами, стоило подумать о Джеке. Голос сорвался на дрожь. Она мечтала выжечь дыру в лице Александра, но получилось только приглушить его самодовольную гримасу.

— У моего отца теперь стальная пластина в ноге. Если бы ты действительно меня знал, ты бы убрался из моей жизни к чёрту!

Вместо ответа Александр обошёл стойку регистрации и приблизился к Елене почти вплотную, отчего ей пришлось спиной прижаться к столешнице и упереться в неё локтями, чтобы сохранить дистанцию. Но это не помешало дорогому аромату его парфюма просочиться в лёгкие, отравляя сознание.

— Смерть твоего брата была несчастным случаем, — твёрдо, без капли иронии произнёс он. — С тех пор, как я возглавил семью, я её очищаю. Теперь «Торн Групп» занимается только энергетикой и недвижимостью.

Елена покачала головой, не веря ни единому слову.

— Кровь на твоих руках никогда не отмоется, *крёстный отец*.

Александр на секунду поджал губы, а затем приблизился к её уху и, не давая отпрянуть, обдавая её кожу горячим дыханием, заговорил:

— Елена, мне лучше прояснить для тебя одну вещь. Самые крупные девелоперские проекты, контракты на поставку энергии и медицинские учреждения Нью-Йорка — всё это контролируется мной. Я обеспечиваю едой половину рабочих семей в этом городе.

Перечисление всех регалий вызвало у Елены усмешку:

— О, то есть теперь я должна встать на колени и сказать спасибо великому благодетелю?

— Мистер Торн! — раздался голос мистера Смита позади. Они обернулись одновременно. — Как же я рад вас видеть!

Невысокий полненький мужчина, заведующий хирургическим отделением и непосредственный начальник Елены пожал мафиози руку.

— Огромное спасибо за ваше пожертвование в 50 миллионов долларов в наш трастовый фонд!

Елейно-лебезящий голос мистера Смита заставил Елену крепко сжать челюсти. За закрытыми дверями начальник любил командный тон и нередко наказывал подчинённых за малейшую провинность. Такого лицемерия от него она не ожидала.

— Это заслуга мисс Росс, — вдруг сказал Александр, чем ещё больше ошарашил её. — Это она сказала, что оборудование в больнице устарело. Конечно же, мне захотелось исполнить желание моей невесты.

Какой цирк! — подумала Елена, а он между тем продолжил представление:

— Разве такой отличной сотруднице, как она, не полагается повышение?

— Ну разумеется! — широчайше улыбнулся мистер Смит, и Росс испугалась, как бы его рот не порвался. Начальник обернулся к ней и радостно сообщил: — Елена, со следующего месяца я повышаю твою зарплату в три раза, а должность — до старшей медсестры!

Елена округлила глаза, совершенно не обрадовавшись его словам. Ей хотелось добиться повышения собственным трудом, а не по приказу какого-то высокомерного богача.

— Мистер Смит, я бы хотел забрать свою невесту на полдня. Вы не против?

Голос Александра не допускал возражений, хотя формально это был вопрос. Смит замялся, бросил взгляд на Елену, потом снова на Торна.

— Ну, у нас сегодня две операции... — начал он, но, перехватив ледяной взгляд Александра, быстро добавил: — Но мы найдём замену! Елена, я даю тебе официальный отгул. Иди!

Она поспешила вмешаться, возразив:

— У меня ещё много дел! У меня нет времени!

— Это не обсуждается! — уже строже сказал начальник, подталкивая её к выходу.

Росс умоляюще посмотрела на Оливию, что всё это время тихонько стояла в отдалении и наблюдала за происходящим. Подруга лишь развела руками, показывая, что ничем не может помочь. Придётся подчиниться.

— Мистер Смит, скоро у вас появится совершенно новая операционная, — с довольной улыбкой пообещал Александр, поощряя содействие заведующего.

— О, большое вам спасибо! — чуть ли не кланяясь, пролепетал он. — Хорошего вам дня, мистер Торн!

Начальник исчез, а Александр протянул Елене руку. Она сделала шаг назад, покачав головой.

— Я никуда не пойду, — прозвучало твёрдо, но для него не более, чем писк котёнка.

— Я считаю до трёх, — сообщил глава мафии, красноречиво посмотрев на часы. — Или буду применять крайние меры. Раз... два... три...

Елена не сдвинулась с места. Тогда он совершенно спокойно подошёл к ней и с лёгкостью закинул к себе на плечо.

— Что ты делаешь?! — вскрикнула Росс, не ожидая такого. — Отпусти меня немедленно! Ты — псих!

Никакие слова не действовали на Александра, он неспешным шагом последовал к выходу, неся на плече девушку, словно пушинку. На них оглядывались работники и пациенты клиники, отчего лицо Елены залилось краской, и она прикрыла глаза, мечтая провалиться сквозь землю.

Так они добрались до уже знакомого чёрного внедорожника. Александр поставил её на землю, затолкал в салон и сел следом. Елена поспешила отодвинуться в противоположный угол, исподлбоя сверля его взглядом. Из горла готов был вырваться поток ругательств, но телефон Александра зазвонил, и он отвлёкся на разговор. Водитель тронулся с места.

Спустя пятнадцать минут они остановились у высокого небоскрёба где-то на Манхэттене. Всю дорогу Елена старалась взять себя в руки, чтобы не наброситься с кулаками на мужчину в полуметре от неё. Как он посмел увезти её против воли? Как посмел распоряжаться её временем и карьерой?

В конце концов она решила придерживаться гордого молчания. Александр принял правила игры и провёл её внутрь здания с пафосной вывеской «Торн Групп». Внутри сотрудники одаривали их — а точнее, его — вежливыми улыбками и полупоклонами. Вокруг царила идеальная чистота: гранитный пол ослеплял блеском, мраморные вставки на стенах придавали помещению внушительности. Елена поёжилась — в этой стерильной роскоши ей стало неуютно и зябко.

Они вместе подошли к лифту. К сожалению, кроме них в кабину никто не зашёл, и Росс заняла место подальше от Александра, на что тот ухмыльнулся, но промолчал.

В гнетущем молчании они поднялись на один из верхних этажей, где их сразу встретил секретарь. Он проводил их к высоким дубовым дверям и оставил наедине. Елена прошла внутрь, краем глаза отмечая дорогую обстановку и панорамные окна. Внезапно она почувствовала лёгкий толчок в сторону кожаного кресла и опустилась на него.

— Ты в курсе, что это похищение? — осведомилась она холодным тоном.

Александр навис над креслом, расставив руки на подлокотники по бокам от неё. Ласковым голосом он произнёс:

— Милая, в Нью-Йорке то, чего я хочу — никогда не требует похищений. Люди сами умоляют отдать им это, — приблизившись к её лицу, он шёпотом добавил: — Не испытывай меня.

Елена оттолкнула его и со всей пылкостью бросила:

— Ты безрассудный псих!

— Не нужно так заводить, — чуть отойдя, спокойно прокомментировал Александр. Он поправил запонки на рукавах и снова посмотрел на Елену с хитрой улыбкой на губах. — Я приготовил для тебя особый подарок.

Он подошёл к своему рабочему столу и достал из ящика бархатную коробку. Елена напряжённо вжалась в кресло, ожидая чего угодно — оружия, бомбы, — но это оказалось всего лишь украшение. Александр открыл крышку, являя ей невероятной красоты ожерелье.

— Я знаю, что оно тебе приглянулось, — мягко сказал он, и тут в голове Елены щёлкнуло.

Торговый центр вчерашним днём. Они с мамой прогуливались по магазинам, и взгляд зацепился за изящное кольцо на витрине ювелирного салона: с ярко-зелёными изумрудами и россыпью бриллиантов, стоящее целое состояние. Мама тоже оценила украшение, отметив, что оно прекрасно сочеталось бы с её глазами.

Но сейчас Елене было не до красоты. Она вскочила на ноги, чувствуя дрожь в коленях и голосе.

— Ты следил за мной?! — её глаза расширились от страха и непонимания: как можно быть *таким*? — Это преступление! Ты вторгаешься в мою личную жизнь.

— Только в частную собственность, — возразил Александр, делая шаг к ней. Она попятилась к окну. — А ты — моя частная собственность.

Он резко развернул её к панораме города. Её сердце замерло, а глаза наполнились слезами: от этого вида, от пропасти под ногами и леденящего душу человека за спиной.

— Посмотри вон туда, — начал он нащёптывать ей на ухо, словно Мефистофель. Мягко и обволакивающе. — Больше половины небоскрёбов на горизонте — это мои активы. Если ты скажешь «да», ты станешь королевой этого города, — от его дыхания на шее по лопаткам побежали мурашки. — Но, если ты хоть раз попытаешься ускользнуть из моих рук...

Елена затаила дыхание. Впервые она почувствовала истинную угрозу каждой клеточкой тела.

— ...я переверну вверх дном всю Америку.

Он развернул её к себе и взял за подбородок, желая увидеть реакцию. Вероятно, ожидал повиновения, потому что, когда получил сильный толчок в грудь, по его лицу скользнуло удивление. Однако он быстро взял себя в руки, поправил пиджак и посмотрел на неё с восхищением.

— В тебе есть огонь, Елена.

— Что ж, ты думаешь, что своим чеком можешь купить весь Манхеттен? — заговорила она, переняв его манеру вкладывать в тон насмешку. — А значит, и мою душу?

Александр ухмыльнулся и занял расслабленную позу, засунув руки в карманы брюк. Тема финансов была его любимой.

— Если цена будет подходящей, — начал он, подняв указательный палец. — В этом мире нет ничего, что не купишь за деньги.

Его позиция вселила в Елену решимость. Она сделала небольшой шаг вперёд, сложив руки на груди.

— Мистер Торн, я понимаю, вы — богатый. Но, если честно, — её брови сошлись в сочувствующей мимике, — мне вас жаль. Когда дело касается сердца, вы — всего лишь *бездомный нищий*.

По напряжённым скулам Александра можно было понять: её слова возымели эффект. Он нахмурился и серьёзно спросил:

— Ты хоть понимаешь, какой ценой тебе обойдётся отказ от меня?

— Очень даже понимаю, — кивнула Елена, чувствуя, что нащупала невидимые ниточки, за которые можно было вывести этого напыщенного человека из себя. Она с ядом выплюнула: — Но твоё высокомерие отвращает меня больше, чем любые угрозы, которые ты можешь ко мне применить.

Александр не успел ответить — зазвонил телефон. Он потянулся к внутреннему карману, и Росс воспользовалась моментом. Она развернулась и спокойным шагом, не желая терять

лицо, направилась к выходу. Её ладонь уже легла на ручку двери, когда его голос прозвучал за спиной:

— Елена.

Она замерла, но не обернулась.

— Ты права, — сказал он тихо. — Я нищий. Но я готов заплатить любую цену, чтобы перестать им быть. Ты — моя цена. И я не отступлю.

Елена сжала ручку так, что побелели костяшки. Ей потребовалась вся сила воли, чтобы не обернуться. Она шагнула за дверь, и та закрылась за ней с мягким щелчком.

В коридоре она опёрлась о стену и выдохнула: глубоко, прерывисто. Сердце колотилось где-то в горле. Руки дрожали.

Беги, — приказала она себе. — Просто беги из этого серпентария.

Она бросилась к лифту, а затем прочь из здания. В этот раз ей удалось уйти от него, но в глубине души она знала: Александр Торн не из тех, кто позволяет жертве уйти навсегда. Это была просто передышка. Временная.

Он дал ей отсрочку, но война только начиналась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.